

В.А. Лобанов

ФОНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛУХ И ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ СЛОВ НЕРОДНОГО ЯЗЫКА

Ивановская государственная медицинская академия

В статье освещаются результаты по восприятию и имитации односложных слов русского языка немецкими, монгольскими, кубинскими, непальскими и лаосскими испытуемыми, а также опознание слов немецкого языка и монгольского языка русскими, монгольскими и кубинскими аудиторами.

В настоящее время все более актуальными являются исследования процессов восприятия речи. Достижения отечественной лингвистической школы позволяют охарактеризовать причины интерференции звуковых единиц, приблизиться к пониманию фонологических единиц. Вместе с тем следует отметить, что в общей теории восприятия речи, которая так необходима для прикладного языкознания, остается еще слишком много «белых пятен». Бесспорная по своей сути идея фонологичности восприятия нуждается в экспериментальной конкретизации, так как мало еще известно о том, каким образом действует «фонологическое сито». Для получения исчерпывающих данных о перцептивной системе, формирующейся в языковом сознании носителей языка, необходимы экспериментально-фонетические исследования восприятия единиц различной протяженности (слово, фраза). Пока еще не ясно, каким образом носители разных языков будут оценивать фонетически близкие звуки в словах. Могут ли позиционно-комбинаторные варианты фонем чужого языка быть приравнены при восприятии слова к функционально значимым единицам родного языка, и наоборот—могут ли фонемы чужого языка быть приравнены к аллофонам родного в фонетически «сходных» словах?

Проводимое в настоящей работе исследование восприятия слов неродного языка носителями монгольского, немецкого, русского и кубинского варианта испанского языков является актуальным как с точки зрения общей теории восприятия речи человеком, так и в практическом отношении, с точки зрения методики преподавания фонетики неродного языка. Вопросы, связанные с интерференцией родного и неродного языка учащихся, и особенно с фонетической интерференцией, являются одними из самых актуальных в методике преподавания иностранного языка. «Из вопроса сугубо теоретического, интересовавшего лингвистов в связи со сравнительно-историческими исследованиями и решавшегося исключительно на индоевропейском материале, языковые контакты переросли в вопрос общественной и государственной практики» [4, с.51]

Наиболее общим объяснением самого явления интерференции можно считать те свойства билингва, которые определяются существующим в его языковом сознании фонологическим слухом. В соответствии с традиционными представлениями о свойствах фонологического слуха носитель любого языка превращает любую звуковую последовательность в последовательность фонем родного языка. Однако экспериментально-фонетические исследования последних лет показывают, что в речевом поведении билингва обнаруживаются черты, которые объяснить действиями только фонологического слуха невозможно [3, с.201].

Это поведение определяется как некоторое взаимодействие универсальных

и специфических, сформированных под влиянием фонологической системы родного языка, свойств. Зависимость восприятия звуков речи от фонологической системы родного языка слушателей общеизвестна. Её подтверждают многочисленные факты интерференции на звуковом уровне, опыт обучения неродному языку, а также экспериментальные исследования речевого восприятия носителей разных языков, проводившихся на кафедре фонетики и методики преподавания иностранных языков ЛГУ под руководством проф. Л.В. Бондарко [2, с.15].

Способы фонемного описания слов в различных языках различны, различны и разрешенные комбинации фонем, вероятности их появления и т.п. Человек очень хорошо «знает» правила оформления слов в своем родном языке. «Узнавание» слова есть восстановление всей цепочки фонем, из которых оно состоит [1]

Как проявит себя фонологичность речевого слуха при «узнавании» слов неродного языка? Этот вопрос требует специального экспериментального изучения.

На протяжении ряда лет нами проводились исследования по восприятию и имитации односложных слов русского языка немецкими, монгольскими, кубинскими, непальскими и лаосскими испытуемыми, а также опознание слов немецкого языка и монгольского языка русскими, монгольскими и кубинскими аудиторам.

Эксперимент проводился в несколько этапов. На первом этапе аудиторам предлагалось прослушать слова, предъявляемые в случайном порядке, и отметить знаком «→» те слова, которые, по их мнению, абсолютно не похожи на слова родного языка, а знаком «+» - те слова, которые звучат как слова родного языка.

На втором этапе аудиторам было предложено прослушать и записать предъявленные слова, используя русский или латинский алфавит. Второй этап проводился через месяц.

На третьем этапе испытуемым было предложено повторять русские односложные слова за диктором: при этом данная часть эксперимента проводилась дважды: через месяц и через 6 месяцев после начала изучения русского языка. Через несколько дней после проведения опыта по имитации слов испытуемым было предложено прочитать те же слова.

На заключительном этапе все имитируемые и прочитанные слова, записанные на магнитную ленту, были предъявлены русским аудиторам, в задачу которых входило оценить правильность произнесения русских слов иностранцами по трехбалльной шкале: хорошо, удовлетворительно и плохо.

Данные, полученные в результате этого эксперимента, позволяют сделать следующие выводы:

Перцептивная система, функционирующая в сознании носителей языка гораздо богаче, чем фонологическая.

Данные наших исследований позволяют не согласиться с выводами Meyer [5], что при правильном восприятии может не удаваться артикуляция, но не наоборот, то есть если звук произносится правильно, это уже показывает, что он хорошо воспринимается. Наши результаты говорят о том, что основные сложности звуковой интерпретации возникают не на моторном, а на сенсорном уровне, но при этом группа слов «слышу и могу произнести» составляет только 10%, а группа «не слышу, но могу произнести» - около 25%. Вместе с тем не удалось установить прямого соответствия между восприятием и имитацией русских слов. Между восприятием и воспроизведением существуют более сложные отношения, которые нельзя представить как равно обратимые в любом направлении.

Можно с уверенностью утверждать, что полученные в ходе этой работы результаты будут полезны для понимания свойств фонологического слуха, которые так

необходимы не только для теории интерференции, но и в практике обучения неродному языку.

Список использованной литературы

1. **Бондарко Л.В.** «Знание языка» и восприятие речевых единиц. // Сенсорные системы. Л., 1979
2. **Бондарко Л.В.** Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи. Л., 1981. - 199с.
3. Интерференция звуковых систем. Л., 1987. – 280 с.
4. **Розенцвейг В.Ю.** Основные вопросы теории языковых контактов. //Языковые контакты. М., 1972. – С.51
5. **Meyer J.** Les tests de perception et leur interprétation Application à l'acquisition des voyelles anglaises par des élèves francophones. – Travaux de l'Institut de phonétique de Strasbourg, 1969-1970, N2. – P. 66-81.